

Глава 570. Могущественный пожилой человек. Поворотный момент для Цин Шуя.

Симэнь Ланьюань нахмурился, услышав слова Цин Шуя. Злость наполнила его, однако он попытался не давать воли эмоциям и быстро взял себя в руки.

Все больше и больше людей начинали окружать пляж. Движение застопорилось, стало совсем шумно: все обсуждали, шептались, сплетничали изо всех сил. На лице Цин Шуя появилась зловещая ухмылка.

«Молодой Мастер Симэнь пытается покупать вещи, не платя за них. Если он не платит тебе, значит, он о тебе «высокого» мнения», выкрикнул в толпе кто-то смелый.

«Кто это сказал? Выходи, если жить хочется!» лицо Симэнь Ланьюань побледнело в одно мгновение.

«Ха-ха, а что не так в этих словах?»

«Все верно. Он не только не платит, а еще и избивает безжалостно. Это означает, что он о тебе «высокого» мнения, когда бьет тебя».

.....

Толпа загудела, разговор накалялся. Звуки были такими, словно огромное количество еды жарилось в гигантской кастрюле. Через какое-то время Симэнь Ланьюань и его люди стыдливо ретировались с места происшествия. Перед уходом он, однако, успел злобно посмотреть на Цин Шуя, явно с ненавистью и недобрыми намерениями.

А Цин Шуй был спокоен и собран. Его сердце говорило ему держаться подальше от неприятностей и избегать прямых конфронтации с другими людьми. Иначе его легко убьют.

Эти богатенькие ученики росли с самого юного возраста с презрением к людям. Большинство людей начинали избегать их любыми способами, чтобы не создавать проблем ради собственной безопасности.

«Интересно, что же я могу обменять на ваших Львов», предложил Цин Шуй, когда толпа обидчиков ушла далеко от охотников.

«Я бы хотел меняться, да. Мы люди цивилизованные, поэтому назови свою цену, а мы будем по-честному соревноваться за Хрустальных Львов!» сказал мужчина с большим животом. Он подошел к прилавку со своей пышногрудой спутницей.

«Ты бессовестный. Почему ты не «соревновался по-честному» с Симэнь Ланьюань? У тебя же был шанс?»

«Ага, а ты такой смелый, что сейчас заговорил о справедливости? Твое лицо толще твоей задницы!»

«Иди, соревнуйся с Симэнь Ланьюань, посмотрим, куда отправится твоя красотка, еще до начала торгов!»

.....

Общественное мнение может быть очень сильным. Как только начались обсуждения, их было

не остановить. Даже если бы кто-то обладал способностями убеждать толпу, это было бы безнадежно, потому что им было бы просто не докричаться до ушей публики.

Кроме того, было еще более удивительно, что толстяк был в состоянии игнорировать все дурные обзывания, которые бросалась толпа!

Цин Шуй терпеть не мог таких бесстыдников. Он решил проигнорировать толстяка и сосредоточиться на охотниках.

«Я бы хотел лекарственные средства и гранулы для расширения культивации», с приятной улыбкой сказал Цин Шую костлявый мужчина. Ему понравился Цин Шуй, казалось, что ему точно можно было доверять.

Цин Шуй с облегчением вздохнул, когда услышал эти слова. Он мог показать Гранулу Питания Конституции, Гранулу Концентрации Духа, Гранулу Жизнестойкости Тигра на выбор.

«Толстячок, покажи свои предметы. Что если этот человек сможет сменяться на Хрустальных Львов?!» сказала женщина глубоким носовым голосом своему спутнику. От ее сексуального голоса у Цин Шуя мурашки по коже побежали.

Он быстро оглядел женщину. Она не была красивой, но и не некрасивой – такая, средней внешности. Но голос! Этот голос мог растопить сердца всех мужчин на свете. Какой-то с хрипотцой, глубокий и соблазнительный. Цин Шуй подумал, мог ли ее голос усиливаться в постели, потому что она напоминала ему тех фривольных женщин, которые меняли мужчин, как перчатки.

«Погоди, у меня есть лекарства. Взгляни!» сказал толстяк, определенно настроенный раздобыть Хрустального Льва. Он вынул изящную бутылочку и передал ее художу охотнику.

«Четки Лохань!» с удивлением воскликнул худосочный мужчина. Но, немного подумав, он предложил:

«Каждый из вас получает по одному Хрустальному Льву!»

Цин Шуй внимательно смотрел на выражение лица охотника. Он понял по его лицу, что эти четки были предметов высокой ценности, видимо, важнее, чем его Гранулы.

Цин Шуй знал, что охотник решил поменяться только в качестве благодарности за его помощь. Но и четки не стоили двух Львов. Так что сделка выходила вполне справедливая.

Цин Шуй улыбнулся и согласился на сделку!

«Ах, не торопись. Посмотри поближе, это четки Лохань. Разве они не стоят двух Хрустальных Львов, а?» сказал вдруг толстяк. Он отчаянно продолжал переговоры.

«Мой товар, мои правила. Не хочешь меняться, уходи, пожалуйста», сказал охотник, как отрезал.

«Толстяк, меняйся. Один за одного – хорошая сделка. Если будешь дальше ждать, то ни одного не останется», сказала женщина своим сладким голосом. И снова все окружающие вздрогнули на мгновение, услышав этот голос.

Цин Шуя тут же стали одолевать похабные мысли: он стал воображать стоны этой женщины во

время секса с толстяком. Он был снизу, она сверху..

«Хорошо, конечно, я соглашусь...»

Глаза толстяка забегали, он явно неохотно отдавал свои Четки. Худышка передал ему маленькую клетку с одним Хрустальным Львом, предупреждая:

«Не открывайте, иначе он больно покусает или вообще сбежит. Не вините потом меня».

«Хорошо, хорошо, я все понял!»

После окончания сделки, двое охотников быстро ретировались, понимая, что дальше оставаться было просто небезопасно. Даже ларек с палаткой свернули со скоростью звука!

«Дай посмотрю! Ну, дай посмотрю!» завиляла бедрами женщина и заныла своим сладким голосом.

Толстяк светился от счастья, передавая ей клетку. Однако в этот момент, откуда ни возьмись, появилась группа молодчиков и перехватили клетку из рук толстяка. Они быстро убежали по пляжу. Ограбление среди бела дня!

«Эти парнишки всего лишь Сяньтянь!» засмеялся Цин Шуй.

«Остановите их! У них мой Хрустальный лев!» закричал толстяк пронзительно.

Но никто не сдвинулся с места. Толпа потешалась над тем, как громко и визгливо звучал его голос.

«Кто вернет мне Хрустального Льва, получит сотню золотом! Нет, тысячу!» продолжал кричать толстяк.

Как только была названа награда, толпа рванула за грабителями. Было не совсем понятно: за золото ли они бежали, или ради любопытства, чтобы посмотреть, чем все закончится. Тысяча золотом звучало внушительно, на эти деньги можно было купить себе небольшой домишко.

«Я пойду, взгляну!» сказал Цин Шуй Лань Тун и остальным, быстро улетев с места. Ему ужасно хотелось вернуть награбленное.

Хоть за грабителями гналась большая толпа, Цин Шуй знал, что некоторые гнались не за тем, чтобы вернуть Льва толстяку, а ради азарта. Они не гнались за ворами, не гнались за деньгами толстяка, они знали, что можно было обменять Хрустального Льва на цену, еще большую, чем тысяча золотых.

Деньги имеют ценность, вещи - нет. Деньги всегда торжествовали над вещами. Чем лучше был этот предмет, тем более бесценным он был. Точно так же, как лекарственные гранулы, которые Цин Шуй принес с собой, - вне цены, потому что продажа их за тысячу золота не оправдывает их реальной ценности.

Те, у кого нет кучи золота, не купят ничего дорогого, а те, кто умел самостоятельно изготавливать лекарственные средства, не продадут свои товары. При таком раскладе ни у кого не будет недостатка в чем-либо, поэтому люди предпочитали торговле обмен на что-то более ценное и желанное.

И тут Цин Шуй понял, что молодых грабителей подослал Симэнь Ланъюань. Люди держались

подальше от этого клана, предпочитая наблюдать со стороны.

Цин Шуй тоже не хотел сильно светиться. Ведь это был Центральный Континент, где в любой момент мог появиться Боевой Святой и задать ему такую взбучку...

Жжжжжжжжжж жжжжжжжжжж жжжжжжжжжж

Сотня Императорских Пчел роем взлетели в небо, внушая ужас и нагоняя страх. Толпа в панике стала разбегаться по сторонам, включая и хулиганов из Клана Симэнь. Они бросили и маленькую клетку с Хрустальным Львом лежать на дороге.

Умно. Тот, кто бросил клетку, сразу понял, что выпущенные пчелы были делом рук того, кто гнался за хрустальным львом. Значит, держаться за клетку означало неминуемую смерть. Он быстро оставил добычу, чтобы не вступать в конфликт и в надежде сохранить жизнь.

Как только территория очистилась от толпы, Цин Шуй быстро подхватил Льва и отправил его вместе с Пчелами в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, а потом спокойно вернулся на пляж.

«Как все прошло?» спросила Лань Тун с довольной улыбкой на лице. Цин Шуй ответил ей улыбкой и ничего не ответил. Он подозвал всех и предложил начать тренировки. Форма Тигра! Он решил научить их культивировать Рык Тигра.

У Лань Тун и ее друзей уже были боевые навыки, поэтому они быстро учились. Цин Шуя впечатлили способности Лань Тун, ее мастерство и способность быстро схватывать все, буквально налету.

Тренировки продолжались больше пяти дней. Цин Шуй смог собрать 30 Хрустальных Львов, покупая у охотников и охотясь с Лань Тун. А те в свою очередь уже достигли приличных успехов в культивации. Они становились заметно сильнее, чем раньше.

«Учитель, а мы сможем с Формой Тигра достичь Сяньтянь?» спросил Тань Юань.

После нескольких дней под руководством Цин Шуя, все они начали называть его «учителем», как знак уважения, принятый в Море Девяти Континентов.

Мастер: Это серьезный титул, который давался тому, кто желал установить отношения по типу родитель/ребенок.

Господин/госпожа: Самое распространенное обращение. Обращение к незнакомому, но уважаемому человеку. Формальное обращение к вышестоящим.

Учитель: Это форма обращения на границе между «Мастером» и «Господином/Госпожой». Можно использовать к тому, кто обладал определенным влиянием, внес определенный вклад в учебу или понимание.

Цин Шуй учил их боевым техникам, что автоматически делало его «учителем» в глазах молодежи. Он был рад научить их, но понятия не имел, как долго сможет продолжать уроки. Он не хотел принимать их в качестве учеников, но от звания «учителя» не отказывался.

Если бы они выросли вместе, другая была бы история. Они бы не называли его так, потому что такие титулы применялись к малознакомым людям или официальным учителям.

«Моя сестра несколько лет занималась Формой Тигра и достигла Сяньтянь. Жене

понадобилось два года, чтобы достичь Сяньтянь. А теперь она и вовсе на элементарном уровне Боевого Короля. Всего у нее ушло десять лет».

Лань Тун улыбалась широко-широко, глядя на Цин Шуя. Сердце у нее ёкнуло: у него уже была жена. Все понятно.

Несколько дней охота на Хрустальных Львов была впустую. Они должны были появиться через десять дней всего на пять дней, после чего они снова пропадут на сотню лет. Столько времени понадобится для воспроизводства следующего поколения Хрустальных сокровищ.

«У меня есть важные дела. Если вам больше нечем заняться, то тренируйтесь тут. Принимайте гранулы, возьмите вот деньги. Я вернусь через несколько дней», сказал Цин Шуй своим ученикам. Те только молча закивали головами.

А Цин Шуй вскочил на Огненную Птицу и медленно полетел в Постоялый Двор Пьяного Бессмертного!

Он прибыл туда ближе к вечеру. Войдя внутрь, он увидел свою официантку, которая кивнула ему в знак приветствия.

«Господин, босс сказал, чтобы я привела вас к нему, как только вы прибудете на постоялый двор», сказала она с улыбкой.

«Хорошо!»

Цин Шуй вежливо улыбнулся и прошел наверх.

«Брат Нянь Фэн!» воскликнул он, когда увидел менеджера гостиницы.

«Брат, ты вернулся! Проходи, я познакомлю тебя со стариком», сказал Нянь Фэн, быстро проводил Цин Шуя в гостиную, в которой они в первый раз беседовали.

«Стариком?» скептически подумал Цин Шуй. Но последовал за Нянь Фэн все же. Когда они вошли, Цин Шуй увидел старика, стоявшего посреди комнаты. От него исходила аура бессмертного, жившего в смертном теле. Он выглядел, словно мудрец, спустившийся в мир смертных.

Старик был одет в простую одежду. Было трудно определить его возраст. Голова его была полна серебряных волос, ниспадавших до середины спины. Его длинные белые брови были примерно такой же длины. Его лицо светилось приятным розовым светом, и на лице не было ни одной морщинки.

У старика была приятная улыбка и добрые глаза. Они светились, словно звезды в ночном небе. Блеск в глазах был спокойным и безмятежным. От него исходила приятная аура. Несмотря на обманчивую внешность, Цин Шуй быстро сделал вывод, что перед ним стоял воин уровня Боевого Святого.

«Здравствуйте!» поздоровался Цин Шуй. Он вел себя вежливо и сердечно, как с родным дедушкой.

«Хорошо, хорошо. Ты, должно быть, Цин Шуй!» радостно рассмеялся старик.

«Дедушка, это Брат Цин Шуй, с кем я недавно познакомился. Вино, которое ты пьешь, он

приготовил!» засмеялся Нянь Фэн.

Старик тут же обрадовался и удивленно воскликнул:

«Ребенок, ты самый выдающийся молодой человек, какого я встречал за всю жизнь. Расскажи, у тебя ведь давненько не было прорывов, да?»

Глаза Цин Шуя распахнулись от удивления. Он знал, что старик был на уровне Боевого Святого, но тут... Видимо, старик был гораздо могущественнее, чем просто Боевой Святой. Видимо, он был сильнее самого Цяньюй Динцзюнь.

Может быть, старик поможет ему прорваться сквозь бутылочное горлышко его культивации..?

«Дедушка, а мне можно как-то помочь?» спросил Цин Шуй, склонившись в поклоне перед стариком в знак уважения. Старик потянул его за руку и сказал:

«Хватит кланяться, присядь лучше со мной рядом. Мне ты нравишься очень. Может, я немножко и помогу».

Цин Шуй разволновался. Он давно искал Боевого Святого, кто бы дал ему подсказки, как перейти через этот застойный период. Однако до нынешнего момента ему никак не везло.

Нянь Фэн спустился на кухню за едой, солнце садилось, постепенно наступала ночь. Приближалось время ужина.

«Цин Шуй, а ты сам понимаешь, почему ты не можешь пройти через бутылочное горлышко? Твоя сила достигла самого края этого горлышка, пора уже случиться прорыву. Такие, как ты, в Мире Девяти Континентов, встречаются раз в 500 лет, если ты не знал», сказал старик, с улыбкой глядя в глаза юноше.

«Пожалуйста, объясните, почему!» взмолился Цин Шуй.

«Внутри тебя есть упрямство, которое ты не можешь отпустить?» старик продолжал смотреть на него.

«Упрямство?» удивился Цин Шуй. он не понимал, к чему клонит старик.

«Цин Шуй, ты – особый случай. Когда я смотрю на тебя, я вижу упрямство. Временами твое упрямство становится невероятно крепким, что ведет к тому, что ты закрываешь ум и сердце. Если не сможешь выбраться из своего упрямства, то никогда больше не переживешь никаких прорывов», спокойно сказал старик, не сводя глаз с Цин Шуя.

Шок. Спина Цин Шуя была мокрая от холодного пота, словно он очнулся от кошмара. Он попытался выдавить улыбку на своем лице, потому что знал, что так просто от упрямства ему не избавиться.

....

«Семейная любовь и романтическая любовь!»

Легко отпустить упрямство в семейной любви. «Отпустить» было бы громко сказано, потому что он легко справлялся с упрямством в семье. А вот что касалось упрямства в отношениях с женщинами, то это было трудным делом.

Цин Шуй имел дело со множеством женщин в своей жизни, но ни разу он не испытывал отношений на равных. С самого начала у него были романтические отношения с Ши Цинчжуан, Вэньжэнь У-Шуан, Хоюнь Лю-Ли и Цанхай Миньюэ. Остальных он даже не принимал во внимание...

<http://tl.rulate.ru/book/51/95520>